

КРИСТОФЕР СИБ

ВСЕЭТОТ  
МИР У ТЕБЯ  
В ГОЛОВЕ

С Е Т Ъ

12+

Кристофер Сиб  
**Сеть**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

**Сиб К.**

Сеть / К. Сиб — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0263-7

Мир будущего, где виртуальное пространство пронизывает всё вокруг. Человек живет бок о бок с программами, и даже твой лучший друг – всего лишь набор программного кода. И в таком месте Данила получает наследство, да какое – он даже представить не мог! День, когда это случилось, стал последним нормальным днем в его жизни. При оформлении обложки использовалось изображение с сайта Unsplash.

ISBN 978-5-5321-0263-7

© Сиб К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

## **Часть первая. Живущие в Сети.**

\*\*\*

Люди больше не умирают в 80 лет. Они работают, путешествуют, создают семьи. Но только не дед Данилы. Он исчез полгода назад. Поехал за город, на территорию нечипованных, и пропал. Он часто бывал там, правда никому не рассказывал, зачем туда ездит, да и Данилу перестал брать с собой. А потом, из жизнерадостного и активного мужчины, он вдруг превратился в хмурого и вечно взволнованного старика.

Три месяца о нем ничего не было слышно, и тут Данилу внезапно известили, что он умер. Ни тела, ни причины смерти. Одно лишь сообщение в Сети, что мозг, с которым был связан чип деда, перестал функционировать. И следом за ним Данила узнал, что ему достанется наследство, но вот какое – даже представить не мог.

### **Долгожданный звонок.**

Видеофон за стеной надрывался уже не первую минуту. А в крохотной пустой комнатке, на мягкой и узкой кровати ворочался худощавый молодой человек, пытаясь сообразить, что так настойчиво вырывает его из цепких лап снотворного.

Изнутри спальня больше походила на пузырь с белесыми матовыми стенами, мягко и едва заметно светившимися во тьме. В ней помещалась только постель – ни окон, ни полук, ни шкафов и ни одного острого угла. Комнату можно было преобразить как угодно, да хоть водопады установить и отражение реального неба на потолке (в Сети обязательно найдется подходящая программа), но у Данилы на это не было денег.

Молодой человек со стоном поднялся на локтях, прислушиваясь к монотонным звукам из-за стены. В голове странно гудело, отдавая тупой болью в висках. Этот гул не проходил никогда, мешая ясно думать. Будто неуёмные соседи переговаривались без остановки через слишком тонкие стены.

Данила уже пару недель «сидел» на снотворном. Он так и не отошел от смерти бабушки, со временем перестав спать больше двух часов за ночь. Он исхудал, осунулся и выглядел слегка затравленным. Под глазами четко вырисовывались темные круги, но это до тех пор, пока он не примет очередную порцию «росы». Да и снотворные таблетки помогали прийти в себя. Правда, по утрам он всё равно чувствовал себя паршиво.

Комната постепенно наполнялась настойчивым сигналом вызова. Как только ноги Данилы коснулись пола, стены вспыхнули холодным белым светом. Он лился почти отовсюду, но местами тускнели пятна, где светящееся волокно изжило свой срок.

Одна из стен озарилась ярким свечением и, спустя миг, на ней появилось несколько изображений: выпуск новостей, трансляция из третьей марсианской колонии и сводка происшествий за ночь. Старомодный телевизор вещал прямиком из стены, сливаясь с ней, когда гасили свет. Отвратительное изображение только раздражало. «И кто сейчас это смотрит?!» – каждый раз думал Данила, замечая жалкие потуги телевизионщиков заинтересовать хоть кого-то. Все необходимое он брал в Сети.

Сеть была для него всем. После смерти родителей он окончательно застрял в виртуальном пространстве, превратившись в одного из типичных жителей города. И только дед Серёжа заставлял его выглядывать в реальный мир. Он научил десятилетнего Данилку не бояться выходить за стены города, любить настоящую, живую природу, а не сгенерированную «Визу-сом», понимать, как устроена Сеть.

Больше чем дед Серёжа, никто из знакомых Данилы не знал о Сети. Немудрено, ведь когда-то он писал программы для первых версий виртуального пространства, пусть и сам не

подозревал об этом. В молодости Сергей Анатольевич так зарабатывал себе на жизнь – продавал уникальный программный код заказчикам по всему миру. Выбор у него был невелик: или идти на войну (а воевали тогда все со всеми, и недостатка в «работодателях» для наемников не было), или зарабатывать в интернете. В отличие от младшего брата, молодой Сергей выбрал второе.

Несмотря на скудное жалование матери (отец маленького Сережки погиб на войне – он был летчиком), дети окончили школу и выучились на программистов. Хотя позднее, младший – Андрюшка – решил пойти по стопам отца, став военным. Едва получив диплом программиста, он устроился на работу в местную войсковую часть, а потом его забрали в столицу. Сережка же не мог смириться с бедностью семьи. Он не отходил от старенького компьютера круглые сутки, совершенствуя своё мастерство, пока не стал зарабатывать на продаже собственных программ разработчикам софта для гражданских роботов.

Но вскоре после появления Сети все изменилось. Войны стали утихать, как по волшебству. Каждому теперь находилось рабочее место: нужны были операторы промышленных принтеров, с помощью которых отстраивали новые микрорайоны городов, требовались разнорабочие на доставку и настройку сельскохозяйственной техники, а за хорошего программиста, способного написать алгоритм управления домом, так и вовсе шла настоящая борьба.

Так Сергей и обосновался в городе – в одном из первых мегаполисов, раскинувшихся на сотни, и даже тысячи километров. А его брат, не пожелавший приспособливаться к новому порядку, остался с другими нечипованными в «старом мире».

Сергей поступил на работу в Специальную Службу, образованную вместе с первым сетевым городом – Московским. Это едва ли не единственный город в стране, сохранивший своё прежнее название. Остальные назывались по сторонам света или регионам, где находились. Так появились Восточный, Северный, Сибирский и остальные. За ними подтянулись и другие страны. В это же время умерла мама братьев, после чего Андрей надолго пропал.

Вернулся он, когда горожанам начали выдавать персональные чипы, которые крепились на затылок. Это было ужасно неудобно – приходилось брить волосы и носить специальные очки для использования первой версии «Визуса» – дополненной реальности.

Но терпеть неудобства пришлось недолго. Через три года чипы стали встраивать в мозг, куда вживляли небольшой разъём, напрямую связанный с нервной системой человека. А спустя ещё пару лет города окончательно отделились от остального мира. С тех пор они только росли и вбирали в себя столько людей и ресурсов, сколько могли переварить. Пока, тридцать лет назад, этот процесс не остановился. Тогда-то два брата окончательно перестали общаться.

Когда родился Данила, чипы крепили на затылок ребёнка уже в первый день жизни. С этого же момента городские серверы записывали все, что видел и чувствовал малыш. Хотя в сознательном возрасте человек сам решал, что сохранять, а что позволить запоминать мозгу. Позднее все это станет частью истории аватара – своеобразного паспорта, подтверждающего гражданство жителя города. Но это не простой документ, а полноценная виртуальная личность, взаимодействующая с другими такими же в Сети.

Через несколько лет внешний чип меняли, встраивая в голову постоянную модель. Она уже напрямую связывалась с нервной системой, забрасывая туда нужные импульсы. А те создавали в мозгу красочные образы, окутывая несуществующими запахами, имитируя холод ветра в квартире, тепло прикосновения давно почившего родственника или грохот товарного поезда во время просмотра старого фильма в Сети.

Чип учился видеть и осознавать этот мир вместе с ребенком, запоминал его реакции на события, начинал по-настоящему понимать его. Всё это требовалось для выбора правильной модели воспитания, помогающей вырастить достойного гражданина. И этим тоже занималась Сеть. Она буквально срасталась с человеком через миниатюрную микросхему в затылке.

Лишиться чипа или выйти из Сети всё равно, что потерять зрение или слух – мир тускнел, будто замирал, становясь тяжеловесным и неповоротливым.

Сама реальность не могла похвастаться настолько реалистичными ощущениями, до того филигранной была настройка чипа! А потому, поколение Данилы, да и его родителей тоже, безвылазно сидели в виртуальном пространстве. Даже из дому не надо было выходить, разве что для прохождения очередного задания из игры. В результате квартиры «сжались» до пары десятков квадратных метров на семью, а заполняла их цифровая реальность, превращая в просторные замки, шикарные коттеджи или уютные шатры на берегу моря.

Хотя Даниле все это было не по карману. Его жильё всегда оставалось серым и неприглядным. Первые часы сразу после пробуждения были самым тяжелым временем суток. Он завтракал, умывался и до вечера погружался в Сеть. Но только не сегодня. Сейчас он устало брёл вперёд, ведомый сигналом видеофона, приглушённо звавшим его к неизвестности.

Две комнаты разделяла мягкая полупрозрачная перегородка в овальном дверном проёме. Выставив перед собой руку и уронив не до конца пробудившееся лицо в ладонь второй руки, Данила легко прошёл через обволакивающую завесу.

Гостиная, она же кухня и столовая, плавно осветилась. Помещение было вдвое больше крохотной спальни, но почти такое же пустое и безжизненное. Здесь тоже не было окон, а стены украшали старомодные снимки пейзажей (как и телевизор, они появлялись вместе с остальным светом).

У стены, примыкавшей к спальне, стоял низкий столик. Рядом, такой же плоский и упругий, как кровать, диванчик. На стене слева вздулся гладкий пузырь – он служил Даниле шкафом. Справа разместился холодильник и миниатюрная душевая со встроенной раковиной для умывания. Данила едва помещался там, когда хотел помыться. Напротив стола была дверь.

С трудом поднимая ноги, молодой человек подошёл к столу, бухнул на него обе ладони, прохрипев: «Ответ»

Перед ним появилось широкое лицо мужчины, внимательно разглядывающего какие-то бумажные документы. Данила не сразу сообразил, что в руках у гостя настоящая бумага. Усевшись на диванчик, он услышал:

– А, вот и вы, – звонивший осторожно отложил несколько листов куда-то в сторону, за пределы изображения. – Даниил Властиславович, простите, что побеспокоил, но у меня для вас срочные новости.

Пристальнее взглянув на Данилу, мужчина смутился. Видеть человека ещё не принявшего «росу» – не самое приятное зрелище. «Неужели он не мог хотя бы аватаром прикрыться?» В таком виде даже родственникам не показываются, а тут и вовсе – разговор с посторонним!

– Можно без отчества, – Данила пытался припомнить, как зовут этого мужчину, который кажется, был нотариусом. Последний раз они виделись, когда обсуждали наследство.

– Как скажете, Данила. Может быть, мне навестить вас в другое время? – на лице гостя отразилось замешательство, с которым он быстро справился. Но теперь он старался не смотреть прямо на молодого человека.

– Нет, все хорошо, – Данила раздражённо глянул на часы. Циферблат в правом нижнем углу изображения показывал без четверти двенадцать.

– Хм, так мне продолжать? – мужчина уже сомневался, стоит ли вообще что-то говорить человеку в таком состоянии.

– Да, прошу вас, – Данила устало пригладил растрепавшиеся чёрные волосы и изобразил интерес.

– Мы проверили завешание вашего дедушки и готовы приступить к процедуре передачи наследства, – мужчина снова поднял к лицу бумажные листки. – Как вы знаете, после прошлогоднего сбоя Сети многие данные были утеряны, но Сергей Анатольевич, ваш дедушка, преду-

смотрительно распечатал завещание, сохранив его на бумаге. Экспертиза заняла больше времени, чем потребовалось бы с обычным документом, но его подлинность подтвердили на 98%.

– Прекрасно, – безразлично вставил Данила. Хотя внутри него что-то беспокойно шевельнулось.

– Вы можете прибыть к нам в офис для подписания документов сегодня после полудня, – Данила поморщился от одной мысли, что придётся беседовать вживую с посторонним человеком. Да это и неприличным считалось в его возрасте. – К сожалению, использовать сетевую подпись без личного визита не получится – закон требует вашего присутствия, – как бы извиняясь, добавил нотариус.

– Хорошо, я буду через полтора часа.

– Всего доб...

Но Данила уже прервал связь, опустив уставшее лицо в ладони.

Надо было позавтракать. В холодильнике завалился готовый пакет с кашей и сок, хотя скорее это был концентрат из заменителей вкуса, воды и витаминов. Нормального сока он уже много лет не пробовал. И не потому, что давно сидел без работы, просто в городе редко встречались натуральные продукты. Да и на работе Данила не особо шикавал. Сценарист сетевых игр – отмирающая профессия ещё десять лет назад, когда он начинал, сегодня и вовсе исчезла. Теперь сценарии штампует сама Сеть, да такие, что бывший писатель готов был зашвырнуть чем-нибудь в эту программу с досады, впервые увидев игру, написанную ей.

Данила бросил упаковку с едой на столик, прямиком в синий кружок, размером с большую тарелку, и тот мгновенно покраснел. Сам он шагнул к стене у входа, где вздулся ещё один овал – душевая – и его поверхность отъехала в сторону. Внутри узкого цилиндра оказалась раковина с краном, а чуть повыше зеркало. Они складывались, когда надо помыться. Тут же были и все принадлежности для умывания. Данила жил в старомодном доме, где кухня, ванная и шкаф прятались в стенах. В современных квартирах всё это скрывалось от взгляда виртуальной завесой.

Закончив с утренними процедурами, Данила ещё раз (уже тщательнее) пригладил взъерошенные волосы и вернулся к столику. Хотя особой щепетильности по части своей внешности он не проявлял. Да и зачем, если есть аватар. Вот его надо держать в порядке, ухаживая как за любимым и единственным костюмом.

Своего он, как и все, получил ещё в роддоме, но сегодня того «голыша» было не узнать, настолько преобразился виртуальный образ Данилы. Со стандартного набора данных (вес, рост, объёмное фото, дата рождения, пол) аватар вырос до полноценной личности, чью историю жизни можно при желании посмотреть. Да только желающих было немного – все только и делали, что рассказывали о себе.

Еда уже разогрелась, сообщив об этом тихим попискиванием, а упаковка растворилась в воздухе. Данила отправил запрос на встречу своему лучшему другу. Несколько секунд и комната разделилась надвое. Вторая половина преобразилась в просторную, ярко обставленную квартиру. Она ничем не напоминала жильё Данилы – цветастая, живая, постоянно меняющаяся и движущаяся, тогда как на этой стороне всё будто замерло, и выглядело потёртым и обветшалым.

– Даня, привет! – Данила уселся на диванчик, и устало махнул в ответ на приветствие Ромки. Его друг уже завтракал. – Ну как тебе денёк? Слышал, сегодня к нам в Сибирский новые чипы завезли? Только на установку, говорят, придётся в центр ехать. Там даже новое здание для этого отгрохали!

– Нет, я что-то припозднился – со снотворным переборщил вчера. Да и день у меня с непростого разговора начался.

– Значит, позвонил-таки своему психотерапевту? – Ромка озабочено покосился на друга.



– Нет, – Данила слегка растерялся, он ещё не рассказывал главную новость, – я его удалил. Вернее, пытался. А сегодня нотариус звонил, по поводу наследства деда.

Ромка, казалось, пропустил последние слова мимо ушей, выпучив глаза от изумления.

– Удалил?! Ты совсем с катушек съехал?! В твоём-то состоянии! А «росу» теперь, где брать будешь?! И вообще... – парень растеряно развел руками.

Данила ждал такой реакции. Программу «Психотерапевт» устанавливают в три года, и после она уже не покидает человека до смерти. Пока она действует, можно покупать «росу» – таблетки в форме шара, напоминающие маленькие капельки воды с голубым свечением. Их принимали по утрам (может, поэтому их и называли «роса»), чтобы привести своё настроение и общее состояние в тонус. Хватало на весь день.

– Не переживай, у меня осталось немного. Пью по половинке иногда. Хотя врача мне так и не дали удалить. Сеть запретила, – с досадой произнёс Данила. – Но заблокировать его можно на месяц, – уже радостнее добавил он. – Да это сейчас и не главное. Послушай лучше хорошие новости – я сейчас за наследством поеду!

– Наконец, отдать решили, – угрюмо пробурчал Ромка, отпив из стакана. Он даже есть перестал, но теперь вернулся к завтраку. – Как думаешь, что там?

– Не знаю, может программы старые или фотографии, – при одной мысли, что он получит бумажные снимки, которые так любил разглядывать в детстве, Данила на миг улыбнулся. Но тут же его улыбка растаяла. Деда этим не вернешь. Да и охотники за раритетами насыдут в Сети.

Если бы у Данилы был чип деда, с его воспоминаниями или аватар с историей, он мог бы разбогатеть. Виртуальные личности очень ценились, особенно если жизнь усопшего была яркой. А в этом его дедушка большинство сетевиков легко переплюнет! Но Данила никогда бы не продал память любимого родственника. Лучше умереть! Он отправит её на специальное кладбище и будет навещать, изредка беседуя с аватаром дедушки.

Ромка понимающе смотрел на друга, пока тот перечислял, что мог бы оставить ему родственник. И лишь изредка он перебивал Данилу, уточняя или спрашивая что-то.

– А как наследство заберу, – сменил тему Данила, – пойду работу искать. Деньги то кончаются, – он грустно усмехнулся. – Если так дальше пойдет, к нечипованным переезжать придётся.

– Нечипованные, – передёрнувшись повторил Ромка. Он терпеть не мог разговоры об этих людях. Одна только мысль, что они живут где-то за стеной, в полной изоляции от соседей, друзей, родственников, приводила его в ужас, о чём он многократно сообщал другу. Но сейчас парень быстро взял себя в руки.

– Ха, – Данила ещё раз усмехнулся, – понял. Не буду о них. А что ты там говорил насчет новых чипов?

– Утром слышал, что в наш район завезли по одному чипу на каждого. Осталось их получить. Бесплатно! Представляешь?! Но установкой займется спецы из центра. Говорят, что местные могут напортачить и чип будет неправильно работать. Чтобы всех желающих принять, в центре даже здание громадное построили. Если на аэротакси подняться, его почти из любой точки города видно. Говорят, скоро такие громадины в каждом округе появятся.

Рассказывая это, Ромка не мог остановиться, размахивая руками и показывая, какое все впечатляющее.

– Ого! – Данила искренне удивился. В последнее время он слишком завяз в переживаниях, забыв, что есть что-то ещё, кроме Сети и её виртуального мира. – Сегодня обязательно заберу свой чип. Хочется поскорее узнать, на что он способен!

Но Ромка понял, что друг лукавит. Данилу ничто, кроме его аватара, не интересовало. Разве что сетевые экскурсии на Марс да вылазки за пределы города с дедом. Ромка даже немного ревновал. У него не было ни того, ни другого, ни третьего. Хотя приложениям это и



не было нужно. Программу «Лучший друг» устанавливали каждому пятилетнему ребёнку, и у большинства они оставались единственными друзьями до старости. Так случилось и с Данилой.

Ромка был идеальным приложением – постоянно обновлялся, всегда находился рядом и не способен был предать. Он терпеливо выслушивал Данилу, когда тому было плохо, позволял «помочь» себе виртуальными деньгами или советом, который непременно оказывался полезным. И если другие ещё пытались искать друзей в Сети, знакомить свои аватары или даже жениться, то Даниле, после гибели родителей, хватало только деда Серёжи и Ромки.

– Сегодня ещё узнал об очередной выходке нечипованных, – без разговора о нечипованных не обходилось почти ни одно утро. Так уж Ромка был запрограммирован. Каждый, кто живет в городе, должен знать, насколько опасно за стеной. А кто об этом сообщит, как не лучший друг?! – Эти дикари какими-то булыжниками забросали посланника из города, который хотел передать всей деревне старые вышки для связи, чтоб они могли наше телевидение смотреть. Вот ведь животные, скажи?! Сразу и не подумаешь, что они электричеством пользоваться умеют.

В городе нечипованные стали синонимом чего-то грязного и первобытного. «Лучшие друзья», сетевая реклама, домашние приложения – все напоминало, что города – это самое безопасное место на планете. И это убеждение – единственное, чего Данила не принимал в друге. И как его исправить, он не знал.

Закончив завтракать на не самой приятной ноте, молодой человек попрощался с другом и стал собираться к нотариусу. Так начался новый день Данилы, который станет последним нормальным днём в его жизни.

### **Редкая страница**

Данила был типичным представителем своего поколения – тревожный, депрессивный, потерянный человек. Один из миллионов себе подобных.

Отчуждённым его сделало сетевое воспитание. В городах с детства приучали к виртуальным родителям, их аватарам, заменяя ими живое общение. Считалось, что так ребёнок быстрее привыкнет к Сети и станет самостоятельным.

Все, чего хотел Данила после стольких ограничений – это свобода. Но взять её он ужасно боялся, а потому, был вынужден придумывать всё новые причины оставаться зависимым.

Он вёл рутинную жизнь обычного горожанина. Бесконечные игры, пока находишься вне дома, и блуждание по Сети, когда возвращаешься обратно. Хотя на улице Данила уже не был неделю, а то и две. Да и зачем – всё, что нужно машины доставляли к порогу. И сегодняшний поход к нотариусу его совсем не радовал. Ни к чему хорошему все эти переживания не привели.

В последнее время он так исхудал и ссутулился, словно надеялся, что так будет проще поместиться в толпе, что его не заметят и тихо примут. Но физически находиться рядом с людьми для Данилы было невыносимо. Его хватало на несколько минут, а потом он сбежал под любым предлогом или уходил в Сеть, если сбежать в реальности не получалось. И в этом Данила ничем не отличался от остальных горожан.

Он с детства был таким. И даже внешне мало изменился, разве что вытянулся всем телом, да приобрел угрюмый вид. Всё те же чёрные волосы, торчащие в разные стороны – только раньше они были длиннее – слегка удивлённый взгляд больших круглых глаз, неказистый нос и, его гордость, единственное, что он оставил как есть, создавая аватар – улыбка.

Его, как и сверстников, не интересовала одежда или внешние гаджеты. Но, как и остальные, с четырёх лет Данила просиживал большую часть свободного времени, украшая и формируя аватар.

Если в детстве это был простой набор сведений – история (снимки, видеозаписи, события из жизни и прочее), хранящаяся за фотографией малыша, то сейчас он превратился в пол-

ноценную виртуальную личность. С четырёх лет разрешали надевать её, когда отправлялись на прогулку. Так маленький Данилка готовился к школе, вместе со сверстниками, привыкая носить аватар. Хотя поучиться ему так и не удалось – реальные школы закрыли, заменив их виртуальными классами.

В реальности аватар видели только те, кто подключён к Сети (то есть все), и только тогда, когда разрешал владелец (то есть практически всегда). При этом самого человека никто не замечал. В Сети же аватар перемещался отдельно от носителя, исполняя его команды. Обычно так встречались с виртуальными же друзьями, устраивались на работу и посещали «офис».

В семье Данила был единственным ребенком. С родителями он виделся редко и только через Сеть, используя всё те же аватары. Последний раз они общались вживую, когда ему едва исполнилось десять лет. В этом же возрасте он переехал к бабушке, с которым и прожил до совершеннолетия, продолжая общаться с родней в Сети. И только потом узнал, что его родители умерли.

С тех пор он возненавидел симуляторы воспоминаний, оберегавшие его психику от семейной трагедии целых семь лет. Сколько времени потеряно... Он думал, что сойдет с ума от отчаяния и горя. Тогда-то дед Серёжа – единственный живой родственник – стал настоящим спасением для молодого Данилы.

Дед воспитывал его в духе своего времени. Они часто виделись лично, вместе обедали и смотрели кино. Сергей Анатольевич забирал его после школы (когда заканчивались виртуальные занятия), чтобы прокатить на аэротакси, взмыв над многоэтажками, и устремившись к горизонту, ошетилившемуся частокотом небоскрёбов. Ещё дед возил его к стене, за которой жили нечипованные. Тогда городская стена казалась Даниле неприступной и огромной.

Позднее они выезжали за город, чтобы просто побродить среди живых деревьев, поестъ малины прямо с куста. Он даже познакомился там с девушкой (тоже горожанкой), гостившей у родственников. До сих пор он помнил её светлое, улыбчивое лицо. Но было в нём и что-то необъяснимо грустное, будто след тяжёлой утраты. Потом дед Серёжа перестал его брать с собой, да и видеться они стали реже. И мечта Данилы исполнилась – сетевая масса приняла его, постепенно растворяя в себе.

\*\*\*

Собираясь к нотариусу, молодой человек машинально просматривал новости, не вникая в смысл написанного. Этот ритуал – многолетняя неудобная привычка, отнимавшая время, но неизменно выполнявшаяся каждое утро. Заголовки сообщали об очередных безуспешных попытках террористов атаковать городские участки Сети, о разгуле хакеров и других неприятных событиях. В общем, всё как обычно.

Едва выйдя за дверь квартиры, и оказавшись в длинном, узком коридоре, Данила получил сообщение о погоде, которая редко менялась в пределах крупных городов, таких как Сибирский. Метео-машины научились создавать здесь особый климат. Даже зимой было относительно тепло и солнечно, хотя временами осадки и морозный ветер, докучали горожанам.

Сам коридор, в котором оказался Данила, мгновенно преобразился, став сегодня светлым футуристическим тоннелем. Шагая по нему, молодой человек продолжал размышлять, что же ему оставил дед. Он не был состоятельным человеком и большую часть жизни проработал штатным программистом в Специальной Службе. И всё, что он мог передать Даниле – это неиспользованные программы. Более ценные вещи достанутся городу. От этой мысли тугой узел у него в груди сжался чуть сильнее.

Оказавшись на улице, он понял, что синоптики не ошиблись – в чистом небе светило яркое солнце. Хотя прогноз, конечно же, давала сетевая программа, а не люди. Высокий и худой, Данила легко передвигался в плотной толпе. Его самого почти никто не замечал, все взоры застиало изображение виртуального мира.

Только он не представлял, кто были все эти люди и зачем они вышли на улицу. Школу или работу можно посещать из дома, через Сеть. Еду и вещи тоже заказывали в Сети. Здесь же встречались, развлекались и просто жили. Каждый город населяли миллиарды людей, но среди них обязательно находились тысячи любителей реальных прогулок или сетевых игр. Но без «Визуса» – программы, преобразующей городские виды по вкусу носителя, на этот мир мало кому захочется смотреть.

Пустые стены громадных и неповоротливых домов неприветливо смотрели на Данилу отовсюду, выставив напоказ редкие безликие окна. Самые низкие здания вырастали до десяти этажей, но даже они прятали под землей часть своих помещений. В центре таких малоэтажек не встретишь. Они остались только в приграничных районах. Нигде за пределами «Визуса» не видно ни клочка зелени. Все растения перебрались на крыши домов, поставляя оттуда добрую долю чистого кислорода.

Данила жил на подземном этаже, или, как их называли горожане – на нижнем секторе. Здесь круглые сутки царствовало электрическое освещение, а чтобы получить шикарный «вид из окна», приходилось устанавливать специальные приложения. Сейчас же он знал, стоит ему захотеть, и стены раскрасит реклама (которую он заблаговременно отключил) или же «Визус» добавит эффектов. Здания, конечно, останутся прежними, один лишь Данила будет видеть их новый облик.

Одному упрямому приложению, несмотря на запрет, удалось прорваться через фильтры. Перед Данилой возник хорошо одетый мужчина, шагавший не глядя задом наперёд. Это странно, ведь раньше защита не давала сбоев.

– Здравствуйте, Данила! – бодро заговорил он. – Только сегодня, для Вас особые условия на приобретение универсального костюма! В базовой комплектации пять оттенков и два вида парфюма. Дополнительно Вы можете установить...

С трудом, но Данила сумел оторваться от привычной рекламы, забиравшей обычно всё внимание на себя. Надо запустить игру, так он быстрее доберётся до нужного места. Едва молодой человек подумал об этом, как перед ним выскочили анимированные иконки со стандартными для такого маршрута заданиями. Нехотя он выбрал то, которое знал назубок (не хотел разбираться в сюжетах новых игр).

Такие развлечения стали частью жизни любого горожанина, ведь идти по обычной улице скучно. Задумывались они с благой целью: выманить людей под открытое небо и заставить их хоть немного напрягаться физически. Данила быстро огляделся по сторонам: взгляды прохожих устремлены на предметы, не существующие в реальности. Кто-то вскрикивает, время от времени, другие начинают часто дышать или вдруг срываются на бег. На мгновение ему даже стало не по себе. Так долго без «Визуса» он ещё не бывал на улице. Секунду помедлив, Данила запустил это приложение, а следом и игру.

Он выбрал задание «Обогни вершину» и мир тут же преобразился. Люди исчезли, превратившись в персонажей игры (огромные движимые ветром растения), тротуар стал узкой тропой, опоясывающей гигантскую гору (здания), а проезжая часть, по которой тихо шелестели автомобили, превратилась в бездонную пропасть с хлипкими мостиками – пешеходными переходами. Прорисовка потрясающая, а от ощущения высоты обычно перехватывает дыхание. Но только не сегодня.

Данила привычно двинулся вперёд, огибая «растения» и перепрыгивая особо крупные «валуны». Теперь он мог ускориться не без причины, а чтобы заработать больше очков за прохождение. Глупо было бы просто так бегать.

Вариантов игр существовало великое множество, и каждая рассчитана на определённый маршрут. Самые яркие моменты оставались во всеобщем хранилище или публиковались в Сети, становясь частью аватара. Но сейчас Данила не заботился о зрелищности прохождения. Он просто бежал, уклоняясь от летящих сверху камней и хищных птиц, ловко перепрыгивая

по хлипким дощечкам мостиков (белые полосы пешеходного перехода) и собирая призовые бонусы.

Добравшись до места, Данила «выскочил» из задания, шагнув на виртуальную вершину горы. Прекрасный мир разом исчез, уступив место привычным городским пейзажам, искусно нарисованным «Визусом». Перед художавым парнем в стандартной серой футболке, черных брюках и серой же куртке из лёгкой ткани, выдаваемых бесплатно каждому сетеву, выросло офисное здание. Оно упиралось макушкой в небо, бросая исполинскую тень на Данилу. У входа одиноко стоял автомобиль Специальной Службы – чёрная тонированная «Волга». Чего они здесь забыли? Агенты ведь занимаются настоящими кибер-преступлениями, им нечего делать в этом районе. С этими мыслями молодой человек исчез за входной дверью.

\*\*\*

Кабинет нотариуса выглядел также пусто, как и гостиная Данилы, и был таким же тесным. Только самое необходимое: стол и два стула, на одном из которых сидел сам нотариус. Но в отличие от жилища молодого человека, здесь все сверкало новизной. В «окнах» сменялись проекции городских видов.

Помимо нотариуса здесь были ещё два человека – те самые агенты, что оставили свою машину у входа. Один – среднего роста, крепко сбитый, серьёзный на вид и коротко стриженный, а второй – высокий, жилистый, черноволосый, со слегка раскосыми глазами. Оба они не спускали глаз с визитёра. Данила тоже уставился на них, недоверчиво глядя из-под накинутаго на себя аватара. Он почуял неладное.

Машинально сделав несколько трёхмерных снимков обстановки, он отправил их в Сеть. В каждое глазное яблоко молодого человека встроены по четыре миниатюрные камеры. Две – выше и ниже зрачка, а ещё две – по бокам от него. Выглядели они как едва заметные чёрные точки на белой поверхности глазного яблока. Это был подарок деда на совершеннолетие. Самому Даниле пришлось бы долго копить на такое усовершенствование.

Сделав снимки, он пригляделся к коротко стриженному агенту. На затылке виднелся какой-то прибор, не заметный у его длинноволосого напарника. «Внешний чип! – с ужасом подумал Данила. – Так этих двоих взяли в агенты из нечипованных?!» Но следом он ужаснулся ещё больше – агенты стояли перед ним без аватаров. Иначе внешний чип было бы не разглядеть. Его бросило в жар.

Данила мигом вернулся в Сеть, куда только что отправил снимки, и с удивлением обнаружил, что цензура сделала их приватными. Никто, кроме него, не мог их увидеть. Может всё дело в том, что на них агенты Специальной службы, а может причина в людях без аватаров.

Отбросив эти мысли, Данила, наконец, взглянул на виртуальную личность нотариуса и узнал его имя – Илья Озеров. Личность высветилась сразу, как молодой человек посмотрел на его лицо.

– Здравствуйте! – нотариус немного привстал, приветствуя гостя.

– Добрый день, – поприветствовал его Данила.

– Не обращайтесь внимания, это формальность. Так всегда бывает при вступлении в наследство, если его предметом являются виртуальные данные, – нотариус заметно нервничал, поглядывая на агентов, однако сумел взять себя в руки, принявшись за работу. Хотя делал всё как-то скованно.

Документы оформили за пару минут. Затем агенты проверили их подлинность и сверили данные Данилы со своей базой. Наконец, эти двое поставили свои подписи, и ушли, а Данила, вздохнув с облегчением, готовился получать координаты наследства.

– Ваш дедушка, – торжественно начал нотариус, как только вышли агенты, – оставил вам свой аватар.

Данила обрадовался, не веря свалившейся на него удаче. Хотя это была обычная практика, когда виртуальные личности передавались по наследству и становились собственностью детей или внуков. Многие даже отправляли их на специальное кладбище, куда навевались раз в году посмотреть, как жил их родственник, о чём думал и с кем общался.

– Хорошо, – коротко ответил Данила. Внутри у него стало теплей.

– Это не простая личность, – продолжил мужчина, видя замешательство визитера, – а одна из тех, что существовали при Интернете! Это настоящая страница старого образца, встроенная в аватар! Хотя самого аватара у нас нет, только страница, но его передадут вам сразу, как обнаружат чип.

Такие страницы – большая редкость. По сути, они были всего лишь набором программного кода, который разработчики выдавали владельцам, готовым за него заплатить. Чтобы посмотреть страницу придётся использовать особые программы. Даже несмотря на это Данила ещё больше обрадовался – у него останется частичка жизни деда, о которой он и не подозревал!

– Страница одна из старейших – ей почти пятьдесят лет! Но точный возраст определить сложно. Сергей Анатольевич очень долго её не использовал и всегда держал в закрытом состоянии. Поэтому мы не знаем, что именно на ней содержится, – смущенно улыбнувшись, нотариус развел руками. – Но вам это станет известно уже сегодня... Ах нет, – он взглянул на часы, – сегодня вы не успеете в хранилище. Придётся дожидаться понедельника, здание закроют на все выходные.

Эта новость слегка расстроила Данилу, но очередная порция «росы» быстро поправила дело. Домой молодой человек отправился на автобусе. Он ехал молча, погруженный в Сеть, и тихо радовался обрётённому сокровищу.

### **Украденное наследство**

Данила валялся в кровати до обеда. Этой ночью он спал как никогда крепко, даже без снотворного. Ромка был уже тут. Он глядел на друга с улыбкой, радуясь тому, как хорошо Дане. А тот полностью погрузился в Сеть, физически ощущая её присутствие в комнате – воздух для него будто бы становился плотнее. «Визус» прикрывал огрехи в отделке, делая спальню уютнее. На большее у Данилы не было денег.

Перед его внутренним взором проносились события из жизни тех людей, чьи аватары он встречал в Сети. Они как-бы становились частью его собственной истории, которая заботливо хранилась Сетью.

Данила гордился своим аватаром, тем, каким он был ухоженным и красивым. Он выглядел так, как Данила никогда не выглядел в реальности, но внешне был его копией. Разве что аватар был осанист, с хорошей причёской (короткая стрижка, как и у Данилы, чтобы подчеркнуть городское происхождение – след на затылке, куда вживляли чип), в приличной одежде и с неизменно ясным, полным осмысленности взглядом. Будто он младший брат Данилы, выросший в любви и заботе.

Для аватара он прикупил виртуальную одежду, меняющую цвет и рисунок, несколько вариантов причёсок, кучу аксессуаров (от очков до браслетов) и парочку-другую недорогих эффектов для выхода в Сеть (красивый голос, загар, заготовленные шутки и кое-что ещё).

Аватар был тем, кем Данила, возможно, хотел бы стать в реальности... да только кому это надо, если есть Сеть.

Незримые нити тянулись от каждого чипа, встроенного в каждую человеческую голову, в каждую машину или дорожное покрытие, к анализаторам, а затем, в Центральное Ядро. Так называли целый комплекс зданий, и где он находился, знали лишь избранные. Это и была Сеть – единый организм, разделённый на десятки городов-исполинов по всему миру.

Все люди этих городов находились в Сети. Все без остатка. Кто-то больше, кто-то меньше, но все они жили в одной связке, в единой сетевой массе. И чем глубже они туда погружались, тем больше связей с реальностью теряли.

Хотя не это сейчас волновало Данилу. Мельтешащие изображения чужих историй уже не трогали его. Он глубоко задумался о чём-то.

– А ты знал, что агентов нанимают не в городе? – спросил он Ромку, сидящего напротив. Комната, как обычно, разделилась надвое.

– Откуда?! – усмехнулся Ромка, округлив глаза. – В Сети об этом ни слова – я проверял. Сразу, как ты рассказал про агентов, я все обшарил, но не нашел вообще никакой информации.

– Я вот сейчас подумал, а ведь всё, что я знаю о Специальной Службе, мне рассказывал дед Серёжа. И про то, что они ездят на «Волгах», и про то, что детей им нельзя иметь, – Данила умолк в задумчивости. – И у них даже аватара личного нет, я сам видел. Только рабочие болванки без истории жизни и прочего.

Ромку всего передёрнуло.

– Жуть – Сеть охраняют какие-то чужаки! Хотя знаешь, что... – он слегка понизил голос, – а ведь это имеет смысл. Так агенты практически неуязвимы для хакеров. Да и для нас они – невидимки.

– Вот уж точно.

Данила не торопясь поднялся с постели, которая тут же сама заправилась, и шагнул в гостиную. Половина комнаты, вместе с Ромкой, поползла следом.

– Надо перекусить, – сказал он другу.

– А потом куда?

– Пока не знаю, но на улицу я точно ни ногой! По крайней мере, до понедельника. Мне хватило прошлой вылазки. Если и в следующий раз с кем-то без аватара придётся общаться, это уже будет перебор.

– Ага, – подхватил Ромка, – неделю потом отмываться придётся, особенно после нечипованных.

Данилу покорила эта его типичная поговорка.

– Ты давай, завязывай с этим... – начал было он, но потом вспомнил деда.

Дед Серёжа как-то сказал ему, что лучший друг, который даётся горожанину бесплатно в детстве, обязан подчиняться Сети. Она программирует его, даёт указания, доносит до носителя чипа нужные мысли через него. Всё это часть сетевой жизни, и её либо надо принять, либо сменить лучшего друга.

Но Данила так и не купил другое, более совершенное приложение. И не потому, что у него не было денег. Просто прикипел он к Ромке. Тот единственный знал его, как никто другой. Они буквально были одним целым – оба видели этот мир через встроенный в голову Данилы чип.

– Я лучше поем, – резюмировал он, после долгой паузы.

В холодильнике завалились только готовые смеси. Любые живые продукты, попадавшие в город, перерабатывали в нечто легкоусвояемое и не особо вкусное, а затем множили в огромных количествах.

Разогрев пакет с такой смесью, Данила уселся на диванчик, готовясь погрузиться в Сеть окончательно. Ромка тоже завтракал, молча жуя свою виртуальную пищу.

Им необязательно было говорить всё время – когда Данила о чём-то задумывался или блуждал в Сети, его друг сидел в режиме ожидания, пока его не позовут. Но были и исключения.

– Можно мне с тобой в понедельник, – внезапно для обоих произнёс Ромка, – в хранилище, где ты будешь получать наследство?

Данила уже приготовился нырнуть в сетевое пространство, отправившись в образе своего аватара на другой континент – он любил так путешествовать, сутками просиживая дома – но после слов друга встрепенулся, будто его вырвали из неглубокого сна.

Он смущенно помолчал, глядя на Ромку, а потом произнёс, как можно осторожнее, чтоб не обидеть друга:

– Знаешь, мне бы хотелось оказаться там одному. Это ведь страница деда, часть его жизни. Это наше с ним прошлое, как раньше, понимаешь...

Ромка, конечно, понимал, и часто ревновал Данилу из-за этого. Каким-бы замечательным другом он ни был, то живое, настоящее, что ещё оставалось в жизни Данилы, всегда становилось на первое место. Но сейчас он не обиделся, хотя в его взгляде и появилось нечто странное, чего Данила прежде не видел. Словно отблеск другой личности.

– Конечно, – сказал он вслух, – никаких проблем. Просто я решил попытаться удачу.

Остатки выходных Данилы прошли, как обычно – бесконечные блуждания по Сети, с редкими вылазками перекусить и в туалет. Один раз он даже задремал, когда «бродил» по центру Сибирского, оглядывая новое здание, где будут устанавливать обновлённые чипы. Оно было таким огромным, что обойти его вокруг можно было только за час.

Когда он проснулся, наступило утро понедельника. Его аватар до сих пор стоял в центре города. Быстро вернув виртуальную личность обратно, Данила начал собираться за наследством. Наскоро умывшись, позавтракав в одиночестве (от волнения он даже забыл позвонить Ромке) и, приняв шарик «росы», он набросил свой аватар и двинулся в путь.

\*\*\*

Подходя к хранилищу данных, куда после смерти деда отправилась его страница, Данила гадал, узнает ли он, где пропадал дедушка в последнее время. У него даже вспотели ладони, да и дышать приходилось, будто через плотную ткань.

Хранилище – пятнадцатизэтажное здание без окон и всего с одной дверью – пряталось за высокой металлической оградой. От входа вправо и влево расплзались узкие коридоры с терминалами у стены через каждые три метра. И так на всех этажах. Молодой человек без труда нашел среди них лифт, и поднялся на седьмой этаж, как говорилось в инструкции. Подойдя к одному из терминалов, Данила мысленно произнёс выданный нотариусом пароль, и вошёл в проход, образовавшийся в стене.

В комнате все тут же замерцало огнями. Даниле открылись десятки каких-то датчиков торчавших из стен и потолка, но спустя мгновение картинка изменилась, а перед глазами возникло светлое пустое помещение – искусно созданная иллюзия. В нем сформировались знакомые очертания Сети, а затем комната будто вздрогнула, и картинка вновь поменялась. В воздухе повисла надпись: «Запрашиваемая информация не существует».

– Быть не может! – вслух произнёс Данила, и мысленно снова задал вектор поиска. Возможно, страница его деда ещё не сформировалась в базе данных или нотариус что-то напутал с номером терминала.

Но очередной запрос оказался безуспешным: «Запрашиваемая информация изъята!»

Что за чёрт! Быть этого не может! Как изъята?

Новый запрос и тут уже настала очередь сменить гнев на тревогу. Звуки сирены разрежали воздух и виртуальная картинка исчезла. Комната мерцала красным светом в полутьме, угрожающе наставив на Данилу свои датчики. За спиной послышался шум, а спустя мгновение внутри ворвались несколько агентов Специальной Службы.

### **Похищение**

В помещении, куда привезли Данилу, стояла пугающая тишина. По центру, словно его впяили в пол, разместился круглый стол на тоненькой центральной подставке, а вокруг –



несколько потрёпанных стульев. За стенами комнаты кипела жизнь – исчезновение такой редкой страницы создало в отделе большой переполох.

Кроме Данилы здесь никого не было. Ему ничего не объяснили и даже спрашивать ни о чём не стали. Просто взяли под руки, довели до машины и привезли сюда.

Единственная в комнате дверь резко отъехала в сторону. Внутрь сразу ворвался гомон десятков голосов, но тут же стих, когда дверь встала на место. К Даниле быстрым шагом подошёл агент (один из тех, что был у нотариуса) и сел на противоположной от него стороне стола. Мужчину звали Богдан Акрапов. Высокий лоб с основательными залысинами, большие зелёные глаза, массивная нижняя часть лица. Он не походил на коренного горожанина. Да что там, его происхождение выдавал внешний чип, словно выставленный напоказ. Другие агенты старались прятать его под длинными волосами.

Как и прочие оперативные работники, Акрапов носил тёмно-синий костюм, серую рубашку и чёрный тонкий галстук. Но сейчас галстук небрежно распушен, а верхние пуговицы рубашки расстёгнуты.

Какое-то время он сидел молча, напряжённо глядя на молодого человека, а затем подался вперёд и заговорил холодным официальным тоном.

– Даниил Властиславович...

– Данила. Обращайтесь ко мне просто – Данила.

Брови мужчины недовольно поползли вверх, но он удержался от возражений – боялся вспылить и пустить подготовленный допрос насмарку.

– Данила, вы оказались в очень незавидном положении. Вас обвиняют в краже.

– Я ничего не крал, – тут же ответил Данила, подавшись навстречу агенту. – Я уже объяснял вашим коллегам, пока меня везли сюда, хотя они и слушать ничего не хотели.

– Но страница исчезла, а доступ к ней был только у вас, – не отступался Акрапов.

– Вы пораскиньте мозгами, зачем мне воровать её у самого себя? – Данила повысил голос, понимая, что будь Акрапов горожанином, он говорил бы на тон тише. – У меня же был доступ к странице деда! Или я, по-вашему, совсем идиот?

– Страница застрахована... – начал, было, агент, но Данила просто взорвался после этих слов. Выглядел он хуже, чем сегодня утром.

– Вы легко можете убедиться в моей невинности, проверив записи терминала, в котором я находился в момент кражи! А пока постарайтесь держать обвинения при себе!

Страницу деда украли, его заперли в какой-то комнатухе, закрыли доступ к Сети, да ещё пытаются обвинить в преступлении! Сумасшедший дом какой-то! Данила вскочил с места и начал быстро вышагивать из стороны в сторону. Только сейчас он понял, что говорит с живым человеком, не прикрытым аватаром, да ещё и с нечипованным! Два таких случая за неделю – это уже слишком. Ему хотелось рвануть к двери и убежать отсюда подальше.

– Терминал уже проверяют, – невозмутимо произнёс агент, не сводя пронизывающего взгляда. – Скажите, кто знал о существовании *дорогостоящей* страницы, которую вы унаследовали?

Данила смутился. Он даже перестал мерить шагами комнату. Только выйдя от нотариуса, он поспешил рассказать всё в Сети, добавив в историю аватара такое интересное событие. Не часто с ним случалось что-то настолько необычное. Сетевых друзей у него было мало – не больше сотни, но и они могли растрезвонить о редкой странице. Теперь он надеялся, что никто, как обычно, не обратил внимания на обновление его аватара.

– Много людей, – уклончиво ответил молодой человек не глядя на Акрапова.

В этот момент над столом появилась небольшая светящаяся сфера. Агент запустил в неё руку, и на его лице появилось отсутствующее выражение. «Получает информацию» – решил Данила и вернулся за стол. Сейчас всё закончится и он уйдёт.

– Терминал проверили, – взгляд мужчины снова стал осмысленным. – Имело место вмешательство извне, – сухо резюмировал он.

– Я могу идти? – уже спокойнее спросил Данила. Ноги его почему-то стали ватными и внутри всё как-то странно гудело. Молодой человек даже засомневался, сможет ли встать.

– Да, но с вами свяжутся в ближайшие сутки. Необходимо провести анализ центральной нервной системы на предмет постороннего вмешательства и проверить протоколы индивидуальной защиты, – бесцветным голосом проговорил агент, словно повторяя вызубренный абзац из учебника.

Данила кивнул и, не говоря больше ни слова, неуклюже двинулся к двери. Акрапов задумчиво смотрел ему вслед, и как только тот скрылся из виду, связался с напарником.

Спустя минуту, в комнату вошёл мужчина средних лет, в стандартном тёмно-синем костюме. На его смуглом восточном лице читалось беспокойство.

– Присядь, Анвар, – пригласил напарника Акрапов. Анвар Тамилов сел и вопросительно посмотрел на коллегу. Тот рассеяно теребил манжету рукава, выдавая своё волнение.

– Он уже знает? – обычно спокойный и тихий голос Тамилова звучал напряжённо.

– Нет, и, похоже, не догадывается, – Акрапов потер ладонью лоб, крепко зажмурившись и давая глазам отдохнуть.

– Ты должен его предупредить.

– Ну, уж нет! – нервно усмехнулся Акрапов. – Мы это уже обсуждали и хватит. Пока они следят за его чипом, я буду держать парня в неведении.

– Собрался на живца ловить? – напарник Акрапова откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди и недовольно хмыкнув.

– С ними нельзя иначе, – просто ответил Богдан. – Ты ведь знаешь, насколько важна эта страница, – он заговорил тише. – Теперь-то к нам точно прислушаются. Ты погляди, какой переполох в отделе.

– Кто ещё знает? – не разжимая рук, спросил Анвар.

– Никто, кроме тебя. Сегодня ночью они начнут действовать. Мы с тобой должны быть начеку.

Анвар Тамилов кивнул, понимая, что теперь от них двоих зависит сохранность не только Данилы, но и всей Сети!

\*\*\*

Когда Данилу отпустили, было уже поздно. Он ужасно проголодался, решив сначала немного перекусить, а потом отправляться домой. Одна знакомая забегаловка находилась неподалёку. В этом районе было всё, что нужно: магазины, кафе, огромные парки, стоянки, офисы полиции и Специальной Службы, прокат техники, развлечения и многое другое. И таких районов бесчисленное множество в каждом городе, тянувшемся на сотни километров во все стороны. До двадцати районов обычно входили в округ, а сколько округов в Сибирском, знали только статистические машины.

Округ, где жил Данила, прилегал к городской стене, за которой начиналась территория нечипованных. И чем дальше от стены, тем больше власти имели те, кто не пожелал присоединяться к Сети.

Каждый горожанин знал, что там опасно. Хотя выбираться за пределы города не было нужды (разве что за острыми ощущениями), ведь здесь действительно было всё. Но родителей Данилы ещё в школе вывозили на открытых уроках к нечипованным. Их знакомили с бытом людей, показывали, как тяжело жить вне города, замкнутыми в собственной голове, без связи с Сетью и миллиардами других горожан. Даже Данила часто бывал за стеной. Почему же сейчас все *так* изменилось?

Данила шагал, не разбирая пути. В голове гудело от напряжения и злобы. Он даже не вспомнил о «росе», которая вмиг бы подбодрила его. Да это и не имело значения. Никто ведь его по-настоящему не видел – хмурого, неприветливого, спрятавшего голову в плечи, а руки в карманы, сжав кулаки. Для каждого, кто взглянет на Данилу, по улице шагал его аватар – бодрый молодой человек с лёгкой полуулыбкой на губах и ясным взглядом.

Он хотел было вызвать Ромку, но Сеть ещё не запустилась (обычно она запускается сама, но только не после принудительного отключения властями), а Данила не хотел облегчать свои страдания погружением в виртуальное пространство. И тут молодой человек кое-что вспомнил, резко остановился и со вздохом облегчения мысленно произнес: «Позвонить лучшему другу». Рядом тут же возникло довольное лицо Ромки, а затем появился и он сам.

– Даня, куда ты пропал сегодня?! – озабоченно спросил он, поднимаясь из кресла и протягивая руку, словно мог прикоснуться к плечу Данилы.

– Сразу всего и не расскажешь, – угрюмо проговорил Данила. Теперь он медленно зашагал, а изображение Ромки просто плыло рядом. Раньше они могли часами вот так болтать, но сейчас...

– Что-то с наследством? – догадался Ромка.

– Ага, – Данила рубанул кулаком воздух, напугав прохожего, не погружённого в игру. Тот ошарашенно отшатнулся, но молодой человек ничего не заметил, он просто пошёл дальше. Услышал только, как прохожий ещё раз охнул – его случайно толкнул высокий мужчина с острым взглядом. Он не сводил глаз с Данилы и медленно следовал за ним. Вдалеке показались ещё двое. – Дед оставил мне свою старую страницу, с тех времен, когда ещё был молодым...

– Ого! – Ромка даже подпрыгнул, но тут же осёкся, увидев, что Данила едва не плачет.

– ...и её украли! Если её не найдут, завтра воспоминания деда купит какой-нибудь коллекционер или того хуже. И меня ещё допрашивали! Думали, я подстроил эту кражу, идиоты.

Данила шёл, не замечая перемен в поведении Ромки. А тот заметно насторожился.

– Послушай, Даня, – голос друга так резко стал другим, что Данила невольно сбавил шаг. Теперь он говорил взволнованно, чуть ли не заговорщически. – Я тебе ничем помочь не могу, но если ты запустишь Сеть на своем чипе, сообщать можно будет найти воров.

При этом Ромка глядел куда-то в сторону.

– Чего? – Данила опешил, не зная, что думать. Такого с его лучшим другом ещё не случилось. Он всегда был участливым, понимающим, поддерживающим, каким и должен быть.

– Это очень важно, Даня, в Сети должны знать о краже. Нам нужны глаза и уши всех, кто мог бы опознать вора, да и ты сейчас не в безопасности. Полиция должна знать, где ты находишься.

Данила как раз остановился у забегаловки – окошко в стене, где можно заказать недорогую еду. Хотя о голоде он уже позабыл. Кажется, у его друга произошел программный сбой, когда он ощутил весь букет негодования Данилы. Оставалось только попрощаться. Свяжется с ним позже, когда раздобудет немного «росы», чтобы успокоить нервы. Только сейчас он вспомнил, что оставил все запасы дома.

– Я тебя понял, Ромка. Спасибо и до скорого!

– Подожди, Данила, ты не...

Но связь уже оборвалась. Легче от этого разговора не стало. Купив дешевую питательную смесь в бутылке, молодой человек жадно заглотил её, отправившись на ближайшую автобусную остановку. Ходить пешком больше не было сил.

\*\*\*

Домой Данила возвращался затемно. Хотя в городе ночная тьма больше не имела власти. Погружённый в гневные мысли он быстро запрыгнул в подошедший автобус и плюхнулся на жесткое сиденье. Следом зашли ещё трое мужчин, усевшись позади него.

Внутри, бесшумно и мягко катившего по дороге автобуса, не осталось свободных мест. Несколько ребят школьного возраста испуганно вцепившись в спинки сидений, глядели невидящим взором перед собой. Данила сразу распознал групповой режим игры. Скорее всего, они загрузили симулятор ракеты или «американских горок». Голый адреналин, как называл такие игры Данила. Когда повзрослеют, тоже полюбят более сложные игры, с заданиями и набором репутации. Может даже зарабатывать на этом будут

Взрослые пассажиры вели себя спокойнее. Их развлекали фильмы, где они – главные герои и влияют на сюжет. Некоторые что-то невнятно бормотали себе под нос, беседуя с виртуальными персонажами, другие тихо улыбались или держали за руку невидимых людей. Эти используют собственные архивные записи, чтобы провести время с умершими друзьями или родственниками.

От мысли об этом Данилу передёрнуло. Он представил, как заменяет своего деда жалким суррогатом, скроенным из старых записей его аватара. Но тут же его вздёрнутые плечи мягко опустились, а руки бессильно повисли вдоль тела. Данила кое-что вспомнил из своего прошлого, о чём старался не думать. Он целых семь лет точно так же общался с умершими родителями, пусть и не знал об этом.

На нужной остановке он быстро выскочил из автобуса (трое мужчин вышли следом) и спустился на свой этаж, зайдя в дом. Шагая по коридору, Данила не замечал серые стены – не прикрытые графикой виртуального мира, они выглядели совсем уныло. «Визус» ещё не работал, показывая неприглядную действительность молодому человеку, слепо бредущему вперёд. Дойдя до нужной двери, он со слегка потухшим удивлением обнаружил то, чего раньше не замечал – номер «2907».

Войдя в квартиру, Данила на мгновение застыл у двери, а затем яростно швырнул куртку в сторону, словно она была этим отвратительным днём, о котором он хотел скорее забыть. Данила полностью выбился из сил. Сегодня он окончательно лишился того хрупкого равновесия, которого удалось добиться при помощи таблеток. Желание было одно – забыться в беспомыслии.

Его не заботила цена редкой страницы или её престиж. Но от одной мысли, что её покупает перекупщик или заберёт себе «ценитель старины», он весь вскипал. Данила хотел обладать частичкой жизни того, кого любил больше других своих родственников. Последнего, оставшегося у него родного человека! Только дед давал ему то человеческое тепло, которого были лишены его сверстники. Родители всегда были заняты собой. Они глядели на маленького Данилку отсутствующим взглядом через завесу «Визуса». Специальная программа предписывала им правила воспитания малыша, помогая вырастить достойную единицу общества.

В свои двадцать семь он бесконечно устал. Многие в его состоянии с головой погружались в Сеть. Она нежно обволакивала, убаюкивая тихим голосом, нащёптывая нужные мысли, создавая желанные чувства. И больше не было ничего невозможного, знания миллиардов людей у тебя на ладони, только протяни руку. Всё было изучено, промаркировано и описано Сетью. Одного взгляда хватало, чтобы узнать о предмете всё, что нужно в этот момент. Личное пространство свелось до пределов потаённых мыслей, которые, порой, автоматически, незаметно для самого думающего, отражались в истории аватара.

Как же Даниле иногда хотелось исчезнуть! Изоляция – вот, что ему сейчас нужно, чтобы не сойти с ума. Сеть стала для него паразитом, навсегда проникшим в жизненно важные органы. Если его извлечь, тело перестанет работать. Да только молодой человек не подозревал об этом.

Однажды он отказал себе в удовольствии использовать Сеть каждый день, но сдался, не продержавшись и недели. Вот и теперь, Данила до последнего не запускал «Визус» и остальные обязательные приложения. Сеть ограничили во время допроса, но терпеть больше не было сил.

Данила сдался, упав на жёсткий диванчик и дав Ей заполнить сознание. Перед глазами поплыли десятки сменяющих друг друга изображений. Он едва успевал понять, что на них, как тут же переходил к следующим. Мышцы расслаблялись, а тревога постепенно отступала. Он был един с этим миром, с его виртуальной вселенной. Сама комната будто стала осязаемой, а воздух в ней стал плотнее.

Данила глубоко вздохнул, решив, что пора забыться. Он закинул в рот сразу две таблетки снотворного и, едва улёгся в постель, как потерял сознание.

### **В заточении**

Открыв глаза, Данила понял, что он не у себя дома. Тусклый жёлтый свет льётся с потолка, а грязная постель, на которой он лежит, окружена ржавыми металлическими стенами. В комнате, больше напоминавшей жестяной шкаф изнутри, сыро и пахнет чем-то затхлым. Данила поднял голову. Ещё одурманенный лекарствами, он начал оглядываться. Лежал он у дальней от двери стенки. Очень тесное помещение, где кроме кровати влез только старый металлический стул. На грязной потрёпанной подушке пятна, смутно напоминающие кровь. Матрас выглядит чище, но в некоторых местах безнадежно порван.

Данила сел, ощутив лёгкий приступ тошноты. Голова казалась непомерно огромной и невесомой. Он помотал ей из стороны в сторону и едва не потерял сознание. Схватившись руками за шею, он простонал – так болели мышцы. Они словно одеревенели, и, казалось, треснут от любого неосторожного движения. Молодой человек попытался размять шею затекшими пальцами.

Внезапно за дверью раздался звон ключей и, спустя мгновение, она со скрипом открылась. В комнатку одной ногой шагнула девушка с тёмными, слегка выющимися волосами, собранными в хвост на затылке. Она показалась Даниле смутно знакомой.

– Заноси! – скомандовала девушка, и в комнатку тут же нырнул щуплый парнишка с подносом, на котором стояла тарелка с едой и горячий напиток, напомнивший Даниле чай. – Тебе нужно поесть, – бросила она пленнику, стараясь не глядеть на него, и исчезла в коридоре.

Вошедший ловко поставил поднос на стул и быстренько юркнул за дверь, закрыв её за собой. Данила услышал, как его заперли.

Туман в голове постепенно рассеивался и он начал понимать, что его каким-то образом вывезли из дома. Данила мысленно ругал себя за нерасторопность, ведь он мог выпросить хоть что-то, когда принесли еду. Он сделал запрос в Сеть, чтобы узнать, где находится, но та не откликнулась. И тут он с ужасом осознал, что вообще все приложения выключены. Такого с ним ещё никогда не случалось. Сколько он себя помнил, Сеть всегда была рядом, и защищала его.

Внутри, тем временем, разрасталась настоящая паника. Полнейшая тишина только добавляла тревоги. Мысли металась одна за другой, строя нелепые и пугающие предположения. Без Сети одиночество и пустота навалились на него всей своей тяжестью.

Так и не притронувшись к еде, Данила несколько часов просидел на койке, обхватив колени. Он с трудом соображал, едва сдерживая слёзы отчаявшегося ребёнка, потерявшегося в мрачном ночном лесу. Паника не покидала его ни на секунду. Стало тяжело дышать, закружилась голова. Комнатка ходила ходуном. В безнадежной попытке вырваться из этой каморки, Данила рванул к двери. Град ударов по холодному металлу охладил его пыл. Рассечённая рука теперь кровоточила и болела. Он снова машинально спросил Сеть, когда ждать медиков (обычно сообщение о том, что они уже в пути, приходило сразу после повреждения), но быстро осёкся, стараясь не думать, что с ним станет, если руку не перебинтовать.

Спустя какое-то время дверь открылась вновь, но теперь он не стал ждать.

– Кто вы? – Данила бросился к девушке, крича срывающимся голосом. – Зачем вы меня здесь держите?!

– Успокойся! – резанула она ледяным тоном, и пленник встал как вкопанный.

Заметив реакцию Данилы, девушка растерялась. В её глазах мелькнула тень сочувствия.

– Ты должен это съесть, тогда станет легче, – её голос стал мягче. – Заноси!

Она снова позвала парнишку, тот забрал старый поднос, и поставил свежую еду. Когда девушка уходила, она как-то неуверенно оглянулась, словно хотела что-то добавить, но передумала и вышла прочь. Через несколько минут пришел человек (наверное, единственный человек с добрым лицом, которого Данила видел за последние сутки), осмотрел рану и перевязал её белоснежно чистым бинтом.

\*\*\*

Прошло два дня, по крайней мере, Даниле так показалось. Он дважды укладывался спать, когда единственная зарешёченная лампа в комнате гасла. Ему приносили еду, оказавшуюся на удивление вкусной, и не говорили ни слова. Без «росы» выносить многочасовое одиночество было невыносимо. Данила пытался говорить с собой, мешанина мыслей незаметно переходила в слова, а когда за стеной слышались шаги, он бросался к двери с криками о помощи. На третий день Данила перестал бороться. Все его мысли словно смёрзлись от страха, попрятались, боясь показаться сознанию. Проснувшись утром, он услышал знакомый скрежет двери и увидел суровое лицо охранника.

– Собирайся, с тобой хотят поговорить.

\*\*\*

Пётр Сабуров родился и вырос на территории нечипованных. Он никогда не ел досыта, а иногда и вовсе приходилось голодать. Машины из городов отнимали у них всю плодородную землю, пригодную для выращивания еды. Нечипованным часто приходилось попрошайничать у стен города, воровать с полей или грабить склады своих же соплеменников. Пётр не знал, было ли так везде, но в его посёлке и соседних городках поступали именно так.

Большой город со всеми его благами был закрыт для него. Но любой житель мегаполиса мог привезти к его дому своего отпрыска, как в зоопарк. Он не знал, что это часть воспитания сетевиков.

Однажды, будучи подростком, Пётр заехал одному такому туристу по физиономии, после чего всё их поселение выжили те же машины, переселив на сотню километров дальше от города. Там-то он и встретил первых Непокорённых, как они сами себя называли.

Шайка молодых парней готовилась взорвать огромный комбайн, собиравший урожай, неподалеку от городка, ставшего новым домом Петра. Он пытался украсть немного еды с поля, когда увидел их – дерзкие, сильные, не знающие страха! Они установили оружие так быстро, и выстрелили так решительно, что машина даже не успела отправить сигнал тревоги. Спустя мгновение пятеро парней уже потрошили комбайн, таская продукты в свой грузовик. Конечно, Пётр восхищался ими, помня нанесённую ему обиду, и не мог просто уйти. Он стал частью их группировки. С тех пор его семья не голодала.

Шли годы, и Непокорённые стали настоящей проблемой для больших городов. Во многом из-за того, какие методы выбирали Сабуров и его шайка. После них восстановить комбайны было невозможно. В своей команде он держал железную дисциплину. Каждый из членов его группировки знал, перейти дорогу главарю означало верную смерть.

Они были ненасытны – забирали всю еду, живя как короли. Такой способ добывания провизии понравился и остальным. Больше никто не хотел тайком пробираться на поля, чтобы своровать грязные и опрысканные особым составом овощи и фрукты. Очищенная и упакованная еда из комбайнов им нравилась больше. И то, что задумывалось как движение за свободу нечипованных и равные права с горожанами, превратилось в настоящую войну, в которой, однако, не гибли люди.

Но все чаще машины приходили, чтобы забрать членов Непокорённых, ловя их на месте преступления. Что с ними делали потом, неизвестно, но после таких облав никто не возвращался. Одному лишь Петру удалось бежать ценой ужасных шрамов. С тех пор он стал осторожнее. Но и его нашли, правда не те, кого он ожидал.

Однажды в его убежище объявился старикан из города, сообщив, что хочет сделать Непокорённых частью чего-то большего. Он пообещал Петру полную свободу действий, при условии, что тот будет выполнять его задания. И машины его больше не беспокоят. Так и вышло. Сабуров с шайкой вернулись к грабёжам, время от времени доставляя некие грузы старику с хитрым взглядом. Пётр не знал, какая сила стоит за ним, но машины и правда никогда не появлялись близ него, пусть и приходилось носить этот дурацкий браслет.

Вот и сейчас пришло задание – вынуть из городского мальчишки чип с информацией. Правда сделать это нужно крайне осторожно (чего он никогда не умел, потому и согласился взять с собой эту девчонку), чтобы не повредить мозг мальчика. Без согласия парня сделать этого не получится, но если придётся, Петру плевать, что с ним станет, как бы ни просил осторожничать этот старикан. Главное, чтобы ему заплатили. Вопреки обыкновению на этот раз Сабурова ждало щедрое вознаграждение, которое позволит забыть о постоянных грабежах. Однако Пётр не ожидал, что на поиски мальчишки пошлют людей из города. От них браслет не поможет.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.